

—
Единственной реакцией Пань Сяочжуо на внезапную фразу Ши Кая было восклицание: «А?»

Первой мыслью Пань Сяочжуо было, что Ши Кай шутит, но его тон был очень серьезным, и Ши Кай не был тем человеком, который шутил бы на подобные темы.

«П-почему?» — Пань Сяочжуо действительно не понимал и заикаясь спросил Ши Кая.

Ши Кай ответил очень откровенно: «Я тебя люблю».

«Невозможно», — Пань Сяочжуо сказал это с некоторой уверенностью, слегка нахмурившись.
«Зачем тебе меня любить...»

«Тогда зачем тебе любить меня?» — возразил Ши Кай.

«Это другое», — Пань Сяочжуо чувствовал, что это несравнимо. «Это совершенно разные вещи».

Ши Кай по этому тону понял, что все пропало.

«Ты это из-за того, что я только что сказал?» — Пань Сяочжуо даже немного хотел рассмеяться, чувствуя, что это как-то странно. «Тебе не нужно так, Кай Гэ».

«Я боялся, что ты так подумаешь», — беспомощно сказал Ши Кай. «Ты понял меня буквально».

Пань Сяочжуо не мог перестроиться, до сих пор он не чувствовал никакого отношения к словам Ши Кая, поэтому самым сильным чувством Пань Сяочжуо к словам Ши Кая было «почему», и от недоумения он даже не почувствовал напряжения.

«Ну, что касается отношений, у меня они были. Школа не в счет, но в университете я тоже встречался. Но если говорить об опыте в отношениях, то его у меня действительно немного. Я не знаю, как у других это начинается», — Ши Кай, держа другую руку в кармане куртки, сидя там, немного растерялся, не зная, что сказать.

«Если я скажу, что с самого начала ты мне очень нравился, как я тебе, то, конечно, это не так», — Ши Кай усмехнулся. «И когда я говорил, что я натурал, я действительно тебя не обманывал, я был им».

Пань Сяочжуо все еще находился в состоянии растерянности, слушая Ши Кая.

«Возможно, мы каждый день так много общались, что я уже не могу без тебя. А может быть, с тобой так комфортно разговаривать, ты заставляешь меня чувствовать, что ты всегда рядом, всегда смотришь на меня. Не глазами смотришь, ты понимаешь, что я имею в виду? Я чувствую, что меня всегда поддерживают.

«И я никогда не забуду, как ты смотрел на меня в то время. Когда я еще был натуралом», — Ши Кай засмеялся и продолжил: «Еще до того, как я спросил тебя на Новый год, каждый раз, когда я вспоминал твой взгляд, я чувствовал себя странно в душе, и мне очень хотелось спросить тебя, почему ты так на меня смотрел. Какое-то время я почти каждый день об этом думал».

Пань Сяочжуо теперь начал прислушиваться, и его выражение лица постепенно изменилось с недоумения на удивление.

Слова Ши Кая были правдой, их отношения начались со взгляда Пань Сяочжуо. Ши Кай не раз сталкивался с симпатией и признаниями, но к каждому из них он был морально готов. Он примерно знал, что скажет другой человек, и уже придумал, как ответить.

Но признание Пань Сяочжуо было неожиданным для Ши Кая. У Ши Кая не было никаких психологических барьеров, и спокойный, всепонимающий взгляд Пань Сяочжуо прямо столкнулся с его глазами.

Под этим взглядом, даже когда Пань Сяочжуо еще ничего не сказал, тот, на кого смотрели, отчетливо ощущал, что его любят.

«Ты вызываешь во мне совсем другие чувства», — сказал Ши Кай. «Такого у меня не было ни с кем. С тобой я чувствую себя расслабленным, и это расслабление отличается от того, что я испытываю с Цзи Нанем, Чи Гэ и другими. Я чувствую, что жизнь стала очень... очень легкой».

Пань Сяочжуо был ошеломлен.

Каждое слово Ши Кая казалось ему невероятным, невозможным. Но Ши Кай был искренен.

«Эти слова, конечно, не стоило говорить сейчас, я хотел сказать тебе это лично, возможно, только глядя на меня, ты смог бы по-настоящему поверить, что я не шучу».

Ши Кай немного помолчал, затем изменил тон: «Но то, что ты сегодня рассказал, меня действительно разозлило. Ты еще и сел с ней разговаривать, разве ты не тряпка?»

«Такой несчастный и жалкий человек, который сказал, что жизнь стала лучше, не такой сложной», — сказал Ши Кай. «И я почувствовал, что сегодня должен что-то сказать».

«Кай Гэ...» — голос Пань Сяочжуо был очень тихим, он был полностью ошеломлен.

«Эй», — отозвался Ши Кай.

Пань Сяочжуо слегка нахмурился и тихо сказал: «Ты не должен меня любить».

Ши Кай рассмеялся от гнева: «А что я должен делать? Найти девушку? Разве любить тебя — это преступление?»

Пань Сяочжуо молчал.

Ши Кай снова спросил: «Будешь моим парнем?»

Пань Сяочжуо не отвечал, лишь спустя долгое время снова позвал: «Кай Гэ».

Ши Кай вздохнул и сказал: «Ладно».

Неудивительно, что Пань Сяочжуо был ошеломлен, кто бы ни был на его месте, никто не смог бы сообразить. То, о чем он даже не смел мечтать, вдруг оказалось прямо перед ним, он не то что потрогать, даже взглянуть не смел.

«Тогда подумай хорошенько?» — голос Ши Кая звучал очень мягко. «Это я поторопился».

Ши Кай сказал ему: «Просто следуй за своим сердцем, и не нужно постоянно думать об этом. До того, как я вернусь домой и найду тебя, ты можешь все обдумать. А если не сможешь, то тоже ничего страшного. Просто скажи мне, что ты думаешь, все в порядке».

Пань Сяочжуо до этого много говорил, а теперь не мог произнести ни слова. Нынешний Ши Кай был очень нежным, Пань Сяочжуо чувствовал, что его сердце сжимается, и в тот момент, когда он должен был быть очень взволнован и воодушевлен, он чувствовал некоторую грусть.

Признание Ши Кая, сделанное под влиянием импульса, не принесло результата. Он промерз на улице больше часа, в итоге так и не поев, вернулся обратно.

Сосед по комнате уже вернулся и спросил Ши Кая, что он ел.

Ши Кай сказал, что забыл поесть.

Коллега рассмеялся: «Забыл? И что же ты тогда делал?»

Ши Кай тоже засмеялся: «Я по телефону разговаривал».

«Разговаривал до сих пор?» — коллега выглянул наружу. «Уже стемнело».

«Ничего страшного, я все равно не очень голоден».

Ши Кай снял куртку, быстро прибрался, сел и отправил Пань Сяочжуо сообщение, спросив, вернулся ли он в общежитие.

Пань Сяочжуо ответил, что уже вернулся.

Ши Кай сказал ему: [Не торопись думать, хорошо поспи сегодня ночью.]

Пань Сяочжуо: [Хорошо.]

Ши Кай снова с улыбкой отправил: [Но если ты заранее все обдумаешь, то тоже мне скажи.]

Пань Сяочжуо: [Хорошо.]

Из-за этого Ши Кай следующие два дня не связывался с Пань Сяочжуо, боясь помешать ему. Даже зная, что Пань Сяочжуо так сильно его любит, Ши Кай не раз слышал от Пань Сяочжуо, что тот не хочет быть с ним вместе. Любовь и отношения – это две разные вещи.

Пань Сяочжуо тоже, как всегда, не связывался с Ши Каем.

Ши Кай подготовил все материалы для возвращения на собрание, время от времени поглядывая на телефон, но ни сообщений, ни звонков не было.

Коллега даже подшучивал над ним: «Почему ты эти два дня не звонишь? Поссорились?»

«Ничего подобного», — Ши Кай улыбнулся.

«Тогда почему тебя никто не ищет?» — коллега кивнул подбородком на его телефон. «Разве раньше ты не всегда звонил?»

«Занят, наверное», — Ши Кай делал вид, что копается в документах. «У рабочего человека нет столько времени на звонки».

«Притворяешься», — поддразнивал его коллега. «Вечером столько времени разговаривал по телефону, неужели он с тобой поссорился?»

«Хватит уже, Гэ», — Ши Кай оттолкнул его в сторону. «Я занят».

В те два дня, когда Пань Сяочжуо не искал его, Ши Кай выглядел довольно спокойно, но на самом деле в глубине души он чувствовал, что все идет к провалу. Главным образом потому, что мышление Сяочжуо всегда расходилось с его собственным, и он боялся, что после разговора по телефону Пань Сяочжуо сам все обдумает и все равно поймет неправильно.

Сяочжуо на самом деле был очень упрямым человеком, что видно по тому, как он мог так долго тайно любить одного человека. Он был непоколебим в своих убеждениях, и если он решил, что Ши Кай не должен его любить, а должен найти себе девушку и жить хорошей жизнью, то Ши Каю было бы очень трудно изменить его мнение.

Однако Пань Сяочжуо все же отправил ему сообщение перед вылетом самолета Ши Кая.

Пань Сяочжуо: [Кай Гэ, ты сегодня вылетаешь?]

Ши Кай сначала напечатал «Да, скоро посадка», но потом стер и отправил голосовое сообщение, с легкой улыбкой сказав: «Я в аэропорту».

Пань Сяочжуо: [Хорошо, сообщи, когда приземлишься.]

Ши Кай: [Принято.]

Через несколько минут Пань Сяочжуо прислал еще одно сообщение: [Кай Гэ, я все обдумал.]

Ши Кай: [И каков ответ?]

Ши Кай: [Я немного нервничаю.]

Однако Пань Сяочжуо больше не отвечал, и Ши Кай ждал до самого взлета самолета, пока ему не пришлось включить режим полета.

На обратном рейсе коллеги смотрели фильмы, скачанные на телефоны, а Ши Кай спал в маске для сна. Всю дорогу он так и не смог толком заснуть, ноги не могли удобно расположиться, сидеть было очень утомительно.

И, к тому же, Ши Кай вообще не мог уснуть.

Пань Сяочжуо сказал, что все обдумал, но без продолжения. Если бы он хотел согласиться, ему не было бы так трудно заговорить, только отказывать было бы нерешительно и трудно.

С характером Пань Сяочжуо каждое слово нужно было обдумывать по три раза, а для отказа пришлось бы объяснять кучу всего.

Девяносто процентов, что все провалилось.

Как только самолет приземлился, Ши Кай выключил режим полета, долго ждал, другие сообщения приходили, но от Пань Сяочжуо по-прежнему ничего не было.

Ши Кай отправил ему: [Приземлился.]

Пань Сяочжуо ответил довольно быстро: [Хорошо.]

Ши Кай даже рассмеялся, на это сообщение ответил, а на предыдущее нет?

Ему тоже было тяжело, наверное, он мучился все эти два дня. Ши Кай не стал больше расспрашивать его, дожидаясь, пока он сам заговорит.

Несколько коллег сказали, что хотят поужинать, прежде чем ехать домой. Ши Кай был не в настроении и сказал, что собирается забрать щенка и сначала поедет домой.

Но Ши Кай не поехал за щенком сразу, ему нужно было сначала прибраться дома, иначе, как только щенок вернется, он будет в восторге полдня, и тогда ничего нельзя будет убрать, все будет в беспорядке.

Вернувшись, он сначала принял душ, затем закинул две комплекта одежды в стиральную машину, упаковал куртку и обувь, чтобы завтра отнести их в химчистку. Затем сходил за посылкой у двери, убрал все, что нужно было убрать, а потом еще и помыл полы.

На самом деле, он просто убивал время. Хотя он знал, что даже если Сяочжуо ему откажет, когда он вернется домой на Новый год, им еще будет о чем поговорить, но все равно было немного грустно.

Путь тернист и долог.

Когда Пань Сяочжуо позвонил, Ши Кай как раз собирался выйти за щенком.

Увидев, что звонит Пань Сяочжуо, Ши Кай был очень удивлен, потому что Пань Сяочжуо в большинстве случаев отправлял сообщения.

«Алло?» — Ши Кай взял трубку.

«Кай Гэ», — голос Пань Сяочжуо был неуверенным. «Ты где?»

«Дома, что случилось?» — спросил Ши Кай.

С другой стороны трубки было тихо, Пань Сяочжуо спросил: «В тот день ты сказал, что хочешь быть со мной...»

«М-м». Ши Кай, смеясь, спросил: «Хочешь мне отказать?»

Пань Сяочжуо звучал немного нервно и тихо спросил: «Ты все еще хочешь? То, что ты сказал тогда, все еще в силе?»

«Да», — Ши Кай ответил очень уверенно: «Я сказал, что я серьезен».

«Тогда ты...» — Пань Сяочжуо прочистил горло и спросил: «Ты можешь выйти? Можем встретиться?»

«Могу», — Ши Кай, не раздумывая, согласился на все, что Пань Сяочжуо хотел сказать, быстро прокрутил время в голове и сказал: «Завтра вечером можно? Или самое позднее послезавтра днем, ты подождешь меня в университете».

«Нет... Просто выйди», — сказал Пань Сяочжуо. «Я в Пекине».

Через семь минут Ши Кай увидел Пань Сяочжуо.

Пань Сяочжуо шел с рюкзаком на спине от перекрестка, сверяясь с навигатором и ища ориентиры.

Ши Кай выбежал, немного запыхавшись. Пань Сяочжуо поднял голову, увидел его, сначала замер, а потом вдруг улыбнулся.

В прошлый раз, когда они встречались летом, Пань Сяочжуо тоже улыбнулся, как только увидел Ши Кая.

Ши Кай с тех пор, как повесил трубку, чувствовал себя нереально, и даже сейчас, когда Пань Сяочжуо стоял перед ним и улыбался, Ши Кай все еще чувствовал себя нереальным.

Ши Кай торопился, и когда он говорил, слышалось его дыхание, он спросил: «Как ты сюда приехал?»

«Я приехал на скоростном поезде», — Пань Сяочжуо снял рюкзак с одного плеча и расстегнул молнию.

Пань Сяочжуо долго сам возился в рюкзаке, Ши Кай все это время смотрел на него, а затем увидел, как он достал из рюкзака небольшой букетик цветов.

«Я не обманывал, каждый раз, когда я говорил, что не хочу с тобой встречаться, я не обманывал, я действительно об этом не думал», — Пань Сяочжуо явно нервничал, его дыхание было прерывистым: «Когда ты сказал, что любишь меня и хочешь, чтобы я с тобой встречался, я был напуган до смерти. Ты должен быть с лучшим человеком и жить лучшей жизнью».

Пань Сяочжуо все еще расправлял оберточную бумагу цветов, стараясь сделать ее ровной. Возможно, он таким образом пытался снять свое замешательство.

«Но ты положил передо мной такой большой подарок, который я не смею принять, но все же хочу его», — Пань Сяочжуо посмотрел в глаза Ши Кая и сказал: «Я буду стараться еще больше, и я тоже смогу стать лучшим человеком... Я хочу попробовать».

Ши Кай ничего не сказал, лишь молча глубоко смотрел на него.

Пань Сяочжуо наконец расправил всю оберточную бумагу и поправил лепестки.

Девять роз, без каких-либо дополнительных цветов, просто перевязанные черной оберточной бумагой в небольшой простой букет. Насыщенный, прямой и чистый.

«Тебе», — Пань Сяочжуо протянул небольшой букет Ши Каю, и Ши Кай почувствовал, как его рука холодна.

«Ты сказал, что не хочешь начинать по телефону, тогда давай начнем отсюда...» — Пань Сяочжуо посмотрел на Ши Кая и слегка улыбнулся, очень нервно, но стараясь говорить спокойно: «Я буду с тобой, стану твоим парнем. Я смогу быть хорошим для тебя».

—